

"Выходи, чертов трус!" В ярости и отчаянии кричал предводитель человеческих рыцарей, имевший высший Стальной уровень. Как гордые люди и борцы за человеческое превосходство, они не только оказались во главе эльфийской женщины из народа, поработившего людей. Мужчина ненавидел эльфов и другие высокомерные расы, которые топтали более слабых и эксплуатировали их ради собственной выгоды. Он ненавидел некромантов и нежить, которые убили всю его семью. Некромант хотел использовать их деревню в качестве жертвенного поля для выращивания нежити. Он ненавидел нежить, которая просто истребляла все живое, и ненавидел живых за то, что они просто существуют. Но сейчас эти бездушные монстры резали его верных товарищей, как цыплят. Нежить не знала пощады и продолжала убивать, как бы ни молили об этом некоторые из них.

В ответ - тишина и три ледяных копь, летящие в грудь, сердце и голову. Никто не ответил, никто ничего не сказал, просто атака, направленная на него, чтобы убить. Решительная атака, не оставляющая никаких других вариантов, кроме смерти. Рыцарь-лидер поднял щит, блокируя первое ледяное копь. К сожалению, второе, разбившись о его щит, создало небольшую ударную волну, от которой он выронил щит, сломав руку. Третье ледяное копь пронзило его живот, и предводитель рыцарей схватился за ледяное копь, пытаясь вытащить его, но это было глупо, так как привело бы только к еще большему кровотечению. Он рухнул на колени, и она увидела некроманта. В отличие от обычных или большинства некромантов, этот не носил черного капюшона и мантии, и от него не исходило зловоние нежити. Она не знала, было ли это просто ее собственным предубеждением относительно внешнего вида некромантов, но многие из них были жутковаты. Не.

Он был одет в безупречно белую форму, аккуратно подогнанную по фигуре, похожую на военную форму высокопоставленных генералов, которую она видела в различных армиях. Милитаристский вид только усиливал странность ситуации, но что-то в этом человеке было не так. Он держался гордо и высоко, его длинные пунцовые волосы струились до пояса, а золотистые глаза сияли в темноте ночи. Вид у него был очень устрашающий, и эльфийка насторожилась - вдруг он придет убить ее или схватить. "Вы все такие... ужасные". Рыцарь-лидер едва успел договорить, как Самиэль с любопытством посмотрел на него и, ничего не сказав, ударил Ледяным Кинжалом по его мыслям. Он просто апатично смотрел на умирающего, и от наблюдательного взгляда не укрылся безумный блеск в его глазах. "Даже если бы это было так, убийство тебя дает мне больше преимуществ".

Мужчина что-то пробормотал, и женщина-эльф отчетливо услышала его. В его голосе, обращенном к предводителю человеческих рыцарей, звучала ненависть, которую он, по непонятной ей причине, даже не пытался скрыть. Внезапно все сорок убитых человеческих рыцарей начали реформироваться и восставать из мертвых в виде воинов-скелетов. Процесс был довольно быстрым: уже через двадцать секунд все они были воскрешены как воины-скелеты-нежить. Она воочию наблюдала за тем, как некромант поднимает свою нежить, и вскоре почувствовала легкий страх. Она впервые наблюдала за работой некроманта с такого близкого расстояния. 'Эта аура... даже если он явно Железного уровня... невозможно... Старый Деус', - подумала она, поскольку виды Старых Деусов пугали. Их было слишком мало в Башне или даже во всем Космосе, но каждый из них сам по себе был ужасающей силой.

Вопреки распространенному мнению, это был не вид как таковой. Напротив, это был собирательный термин для обозначения павших трансцендентов, тех, кто имел сильную трансцендентную родословную, и самых страшных из всех них - тех, кто частично принадлежал к элдрическим существам. А поскольку династия Нессер имела довольно тесные отношения с Залом Кадата, она познакомилась с несколькими Старыми Деями и даже Апостолами Внешних Богов. Все они были безумными, могущественными и пугающими личностями. Даже если они были меньшими, она никогда не сможет забыть холодное, леденящее чувство пустоты,

проникающей в самую душу. Встретиться с такими людьми и сохранить рассудок было подвигом, на который мало кто способен. "И что, ты собираешься просто стоять здесь, женщина?" e v m раздраженно спросил Самиэль, глядя на эльфийку. Хотя он и признавал, что она достаточно красива, чтобы увлечься ею, она могла быть потенциальным врагом, пока ее подданство и происхождение не будут ясны.

Если бы она оказалась врагом или недругом, он, не колеблясь ни секунды, перерезал бы ей горло и воскресил как нежить. "Нет, ты грубиян. Разве тебя никто не учил, как разговаривать с дамой?" спросила она с не меньшим раздражением, на что Самиэль лишь провокационно ухмыльнулся, увидев, как она нахмурилась. С годами Самиэль приобрел привычку провоцировать и выводить людей из себя. Как ни странно, это оказалось весьма полезным навыком в бою. Несколько раз это даже спасало ему жизнь, когда он провоцировал врагов, а потом убивал их, когда они совершали ошибку, которую в обычной ситуации не совершили бы. Такова цена за рассеянность на поле боя или неумение владеть собой. "Итак, кто вы такие и почему вы вместе с этими ребятами нарушили мой сон?" спросил он, ударив одного из скелетов-воинов. В то же время он закончил собирать оставшиеся души человеческих рыцарей, включая того, кто был их лидером.

Самиэль хотел поглотить его душу и получить от нее некоторые навыки, особенно в том, что касалось владения оружием, но поглощение души и ужин могли сделать это позже. Получение полного набора навыков было бы хорошим началом для развития мышечной памяти. Мастерство владения оружием в основном состояло из двух частей: знания и понимание, и более физический аспект, состоящий из скрытых талантов и мышечной или телесной памяти. Знания он получал сравнительно быстро, поглощая и ассимилируя души, а вот со второй частью дело обстояло иначе. Хотя знания были очень хороши, так как ему не нужно было напрягаться, изучая что-то сложным путем, но это не означало, что он никогда не научится чему-то традиционному. Быстрый метод - это хорошо, но если им злоупотреблять, то это будет вредно для него.

Не говоря уже о том, что, самое главное, он видел сон, и он был очень зол, что его разбудили из сна. С тех пор как он соединился с Первозданным Демиургом, его сны были самыми уникальными, и каждый раз, когда он видел сны во время сна, они были полезны для него. "Вы должны представиться до того, как Леди назовет свое имя; таков обычный этикет". сказала она с раздражением, не веря, что стоящий перед ней мужчина не обладает даже элементарной вежливостью. А кричать на нее, как на варвара, просто невыносимо. Тем временем Самиэль задумался, понимая логику ее слов. Он слышал, что приличный джентльмен должен сначала представиться даме. Поэтому он решил "адекватно следовать протоколу джентльмена". "Самиэль Зентаур, к вашим услугам, моя прекрасная леди". Он поклонился, хотя было видно, что он скорее насмехается над ней, чем действительно правильно представился. "Иврейн Нессер Сильвермун".

Она представилась, наблюдая за выражением его лица, вероятно, ожидая какой-то реакции на свое имя, но, как она и ожидала, ее не последовало. Обычно, когда люди из Башни не узнавали ее по внешнему виду, они узнавали ее по имени. И именно в этот момент большинство из них охватывал страх из-за ее происхождения. Поэтому она быстро пришла к выводу, что это чужак. Это были люди, попавшие в Башню из какого-то другого мира или части Космоса. И не принадлежали ни к одной из фракций, существующих в Башне... Вероятно, это были высшие фракции смертных, каждая из которых контролировала несколько миров и измерений за пределами Башни, не говоря уже о Трансцендентных фракциях, таких как Пантеоны Богов, которые властвовали над целыми бесчисленными мирами. "Тогда пойдем ко мне в пещеру, у меня есть еда и огонь... Черт, это прозвучало как голос насильника, заманивающего свою жертву".

Самиэль закончил со смехом, когда Иврейн чуть не раскололась от его шутки, или что это было. Самиэль понял, что его шутка была ужасной, но, по крайней мере, на Земле она была бы смешной, или так он думал. Он всегда считал себя смешным... возможно, его восприятие обманывало его. Она быстро пришла к выводу, что этот человек, скорее всего, слуга какого-нибудь Внешнего Бога, поскольку он был Старым Деусом, и это объясняло его частичное безумие. А может быть, он был таким еще до поклонения Внешним Богам. Кто в здравом уме выбрал бы подобное для служения и поклонения? Поклонники Внешних Богов обычно не были эпитетами для психически здоровых людей. Большинство поклоняющихся Внешним Богам были безумцами и сумасшедшими, не то, с чем она обычно ассоциировала себя, но у нее не было выбора в этом вопросе, и, к счастью для нее, этот человек не выглядел враждебным по отношению к ней.

В конце концов, она последовала за ним, так как их окружила его нежить, поскольку Самиэль не отзывал их в хранилище. Хранилище, в котором он хранил свою нежить, появилось после пробуждения его класса. У каждого пробужденного некроманта было такое хранилище, чтобы они могли транспортировать свою нежить. ██e███n███.██ На этот раз Самиэль позволил им побродить вокруг. Если повезет, они найдут еще зеленокожих и убьют их, получив таким образом несколько душ для него. Чем больше у него будет душ, тем сильнее он станет. "Только не пытайтесь больше так делать... это было не смешно, как вы думали". заявила Иврейн, следуя за Самиэлем. К счастью, место, где он нашел Ивфрейн, сражающуюся с человеческими рыцарями, находилось недалеко от его пещеры, всего в нескольких десятках метров. Поэтому путь до пещеры-отеля был относительно коротким.

После того как они добрались до пещеры, Самиэль разогрел тушеное мясо, приготовленное им из рогатого черного кабана, на которого он вчера охотился, и превратил его в рагу. Он развел огонь с помощью своей магии, и тушеное мясо, находившееся в котелке, который он нашел в виде добычи у орков, начало медленно бурлить. Он был неплохим поваром, точнее, отличным, поскольку это было одним из его хобби, помимо сверхъестественных исследований.

Путешествуя по миру, он изучил различные кулинарные стили и кухни. По правде говоря, его можно было бы назвать шеф-поваром мирового класса, хотя он никогда не работал на кухне или в ресторане. Примерно через двадцать минут рагу разогрелось, и Самиэль передал Иврейн деревянную миску и ложку, давая понять, что она может брать. Сначала она отнеслась к нему настороженно, подумав, что он может ее отравить, но интуиция подсказала ей, что еда безопасна, и она начала есть.

Усевшись вокруг небольшого костра, они молча принялись за еду, так как никто из них не начинал разговор. Оба просто молча ели, наслаждаясь едой.